

Петрозаводский дайвинг-клуб «Онего». *Ноябрь 2011.* *Перуано-эквадорские заметки.*

Петрозаводск: садимся в убитый вагон фирменного поезда, привычно добираемся до Москвы, где в Домодедово встречаем нашего спутника из Казани Равиля. Большая часть группы уже несколько дней путешествует в джунглях перуанских истоков амазонки.

Утомительный перелет до Мадрида, синие колени двухметровых карелов, отекая шея, пересадка, и вот мы в столице Перу, Лиме, где выясняется, что весь багаж Равиля, в том числе снаряжение, потеряны авиаперевозчиком. Разбираться некогда, очередная пересадка, и вот, спустя 52 часа, мы в древней столице Перу Куско. Встречает очаровательный местный гид индейской наружности с простым перуанским именем "Садко". Выясняется, что Садко некогда учился в Волгограде и отлично владеет русским языком.

Появляются первые признаки горной болезни, ведь Куско находится на высоте 3600 метров: голова гудит, общая слабость, тело немеет, любое ускорение приводит к одышке. Одеваем куртки, тк несмотря на близость к экватору, температура воздуха около 10 градусов. Совсем рядом находится озеро Титикака и стоящий на его берегу самый высокогорный город в мире Пуно (3950 м). На

вечерней прогулке долго не задерживаемся, ведь подъем следующим утром в 4 утра: мы едем в затерянный город инков, Мачу-Пикчу, открытом для цивилизованного мира ровно 100 лет назад, в 1912 году.

2 часа на автобусе, 2 часа на поезде, еще полчаса на автобусе и вот мы смотрим на одно из 7 современных чудес света: Величественные руины на вершине одной из гор, у подножия которой течет река, то и дело скрываются в облаках, по идеально отточенным камням снуют ящерицы, на террасах пасутся ламы, по старинным дорожкам ходят туристы. Несколько часов фотографического счастья и увлекательной экскурсии, время ехать домой: поезд, мчащийся вдоль реки у подножия заоблачных скал, автобус, едущий по равнине, окруженной заснеженными пиками гор. Вечером ужин в местной забегаловке, с обязательным поеданием морской свинки и мяса ламы (на местном наречии Куй и Альпака).

Утро, вылет в Лиму, где нас ждет очередной автобус и 5 часов езды в город Ика, откуда на маленьких 4-местных самолетах мы вылетаем в пустыню Наска, с ее загадочными линиями и рисунками. Наш рейс в Лиму был задержан, в связи с чем облететь пустыню всей группе не удалось, ведь самолетикам разрешен вылет лишь до 16 часов, и один из 3 самолетов вылететь не успевал. Пришлось бросать жребий, я оказался в числе везунчиков. Полет на микросамолете сам по себе увлекательное приключение, а над загадочной пустыней вдвойне: сидя в кабине, размером меньше автомобильной, прильнув к окну, видишь то линии с рисунками, то небо, то линию горизонта, ведь пилот, желая показать каждому пассажиру каждый рисунок, закладывает такие выражи, что ты буквально лежишь, то на стенке кабины, то на плече соседа. Полет закончен, едем в ресторан, где встречаемся с частью группы не попавшей на самолет. но покатавшейся за это время по пустыне на багги. Еще 4 часа пути и ближе к ночи мы в Лиме, откуда следующим утром вылетаем в Эквадор.

Безуспешная попытка найти ранее утерянное авиакомпанией снаряжение Равиля (пришлось брать на прокат), очередной авиаперелет, и свободный день в Гуаякиле. Днем - смешной отель Европа, с навесным замком на входе, пультом, мылом и полотенцем выданном на рецепшене, обед в забегаловке с

отличной морской кухней; вечером - встреча в аэропорту нашего земляка и совместный ужин на набережной Малико с шикарными стейками, поданными на углях. Уже привычный график, ночь в отеле, утро в аэропорту, перелет, и вот мы приземляемся на маленьком пустынном острове Галапагосского архипелага Балтра.

Весь аэропорт - это взлетно-посадочная полоса среди высохшей травы и кактусов, и несколько технических

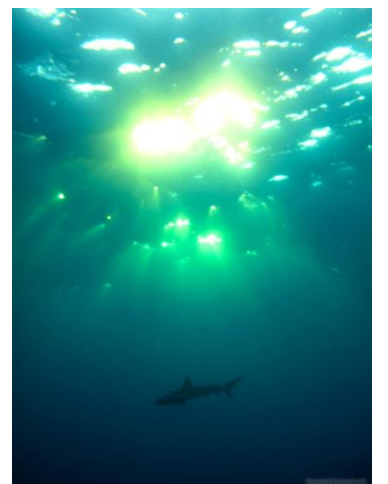
сооружений, путь до которых от самолета каждый прибывающий проделывает сам. Досмотр вещей на предмет ввоза на острова "незаконных мигрантов", способных подорвать местную экосистему, 100 долларов паркового взноса, и вот мы получаем свои дайверские баулы, разложенные сотрудниками "аэропорта" на полу отгороженной ленточками зоны. Интересно, что на острове, кроме аэропорта и нескольких автобусов больше ничего и нет: всех прибывших автобусы отвозят на причал, откуда кораблями туристы переправляются на другие острова, или уходят в дайв-туры к дальним кордонам.

Несколькими моторными зодиаками, называемыми здесь пангами, добираемся до нашего корабля, размещаемся в уютных 2-местных каютах с персональными удобствами, и здесь же успеваем сделать чек-дайв, на котором тестируем свое снаряжение и подбираем необходимый балласт.

Вечером состоялось официальное знакомство с командой нашего бота, не поленившейся ради этого случая одеть белую парадную форму. Торжественный ужин, глубокий сон, завтрак, и вот пришло время нашего первого настоящего дайва на Галапагосах. Вдоль уступчивого склона уходим на 25 метров, видимость не хуже красноморской, только вот живность покрупнее, понепуганней: по дну, не прячась в кораллы, перемещаются гигантские мурены, в толще воды ходят косяки пелагической рыбы, слышен свист дельфинов, периодически в поле зрения появляются любопытные морские львы. Второй дайв мало отличался от первого, был таким же солнечным, спокойным и умиротворяющим. По возвращению на корабль нас ждал горячий кофе с печеньем, стопка специально подогретых полотенец, и пеликан, деловито плававший рядом с ботом.

После ужина снимаемся с якоря и идем около двухста километров на северозапад, к двум самым удаленным островам архипелага, Вольф и Дарвин, по ходу следования пересекаем экватор. Первые два погружения на волчьем острове были похожи друг на друга: вжавшись на глубине 30 метров в расщелины скал, мы вглядывались в морскую синеву, где постоянно, небольшими группами курсировали гигантские акулы-молоты и галапагосские длиннокрылые акулы. Третий дайв сплывали по течению: рядом двигались многочисленные морские черепахи, косяки мелкой рыбы затрудняли осмотр державшихся на расстоянии акул. Доплыв до примечательного грота остановились, вцепившись в скалистые выступы. Течение оказалось настолько сильным, что шланги оборудования начали вибрировать. Хватаясь за скалы переползаем в грот, уркнувший нас от мощных потоков течения: на песчаном дне лежит несколько 2-метровых акул, одна из которых даже позволила себя погладить.

Компьютер начинает неумолимо гнать к поверхности, уходим в толщу воды на декомпрессионную остановку. Появляются дельфины, один из которых проявил легкий интерес, дважды подойдя к нашей паре. Наверху идет загрузка большей части группы в зодиак, на некотором удалении друг от друга заканчиваем с напарником остановку безопасности, осталось 7 минут. Появляется наблюдатель: 2-метровая акула начинает накручивать вокруг меня круги, радиус которых постепенно сужается. Знак недобрый. Озираясь по сторонам, на глубине 5 метров, двигаюсь в сторону зодиака, куда уже поспешил удалиться мой напарник. Полноценную декомпрессию в таких условиях завершать не решаюсь, ведь почти все нападения акул на

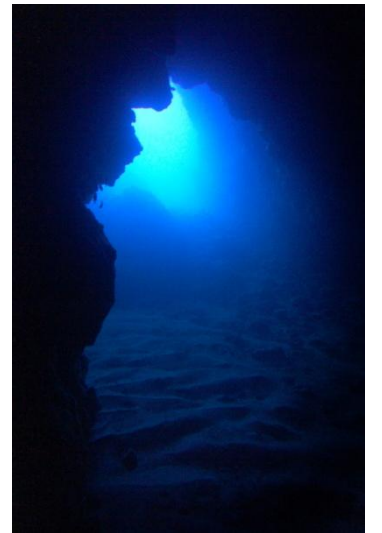
людей происходят у поверхности. Именно поэтому, на Галапагосах запрещено плавать с маской и трубкой. По приходу на судно, во избежании проблем от незавершенной остановки, отправляюсь дышать кислородом. На четвертом

дайве обещаю себе быть предельно осторожным. План простой: опять уходим на 20 метров, чтоб не сдуло цепляемся за скалы, смотрим в синеву, где проходит много рыбы. Пока смотрели - какая то странная черепаха примостилась на мой баллон, и как говорит напарник, даже пыталась что то откусить. Я не заметил. Периодически, глубина термоклина менялась и мы оказывались под ним: температура падала с 24 до 16 градусов. Пора заканчивать,

отцепляемся от скал, идем по течению, постепенно уменьшая глубину. Вдруг, на 12 метрах, рядом с обрывом, замечаем несколько крупных акул, стоящих против течения практически неподвижно. Снова останавливаемся. По пластуни опасно подхожу ближе, акула, не меняя позы, позволяет снять себя настолько близко, что хвост в кадр не помещается. Озираясь по сторонам, на пределе видимости вижу пузырьки уносимой течением группы, почему то меня не дождавшейся. Оставаясь на текущей глубине начинаю двигаться в том же направлении, и тут по коже пробегает холодок: там, куда меня несет, "плечем к плечу" стоит десяток крупных акул. Свернуть некуда, несет быстро, суетиться, пытаюсь изменить глубину - страшно. Поджав руки-ноги пролетаю сквозь раздвинувшийся ряд, впереди вижу, что это только начало. Группы уже не видать, второй раз расталкивая плечами морских хозяев не хочется, уйду выше, под собой вижу несколько десятков акул. Мысли о том, что в этих местах акулы настолько сыты, что на людей нападают не часто, не успокаивают. Продолжаю в одиночку лететь по течению. Долго отвешиваться тревожно, тк унести может черти куда, решаю сделать все только самое необходимое и поскорей подняться на зодиак, отслеживающий обычно перемещение группы по пузырькам.

Наполняю воздухом и выкидываю на поверхность буй, чуть позже поднимаюсь сам. Ни зодиака, ни корабля. ни людей не видно, 2-х метровые волны терзают скалистую стену, снизу, вероятно поглядывают любопытные глаза. Поджав ноги помахиваю бумом, стараясь поднять его как можно выше. К счастью, опытный лодочник заметил меня раньше чем я его, и через 3 минуты мы уже мчались за основной частью группы, успевшей за это время сплавиться метров на 400 дальше. Корабль, вечер, кислород.

Утренний дайв в 6 часов, идем на вертикальную стену, где нас опять ждет борьба с течением и величественное шествие акул. После завтрака отправляемся на второй. По дороге наблюдаем уморительного котика, загорающего на прибрежной скале пузом кверху. Акулами уже пресыщены и

третий дайв гиды предлагают сделать в пещере: в огромный грот входим на глубине метров 15, сразу включаем фонари и видим первых встречающих: в толще воды навстречу движется пара черепах, между камней сидит множество мурен, кое где видны крупные скаты. Обернувшись, вижу завораживающую картину: на темно-синем фоне входа в грот движутся силуэты дайверов, пузырьки выдыхаемого воздуха тревожат поверхность воды, рядом грациозно снуют морские львы. Через узкую щель проходим в другой зал пещеры.

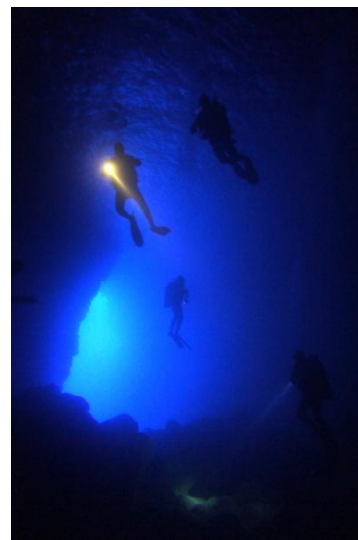
Любопытные котики продолжают заигрывать. В самом дальнем углу замечаем песчаную полянку, на которой расположился десяток скатов, каждый не менее одного метра в диаметре. Отсняв все, что можно, довольные возвращаемся на бот. Рассыщаемся несколько часов, ведь четвертый дайв, вопреки правилам, планируем сделать глубже предыдущих: это единственное место, где можно увидеть галапагосского эндемика - красногубую рыбу-жабу. Стартуем прямо с корабля, вставшего в этом месте на ночную якорную стоянку. На поверхности 25 градусов, прозрачная голубая вода. На глубине 17 метров проходим марево термоклина и оказываемся в серой, мутноватой воде, температура которой падает до 14 градусов, и это на экваторе! Поежившись, достигаем каменисто-илистого дна, напоминающего дно северных морей, замечаем прошедшую над нами небольшую (метра 2) местную манту - Мабулу. Вглядываясь в дно, буквально сразу, замечаем нелепое создание: остроносая красногубая рыба серого цвета с кожистыми плавниками, напоминающими лапы земноводного. Стиль передвижения этой 20-сантиметровой рыбки также напоминает движения ленивой жабы. Долго оставаться здесь не можем:

бездекомпрессионный лимит и холод гонят наверх. Снова оказавшись в теплой воде расслабляемся, находим дно нашего корабля, под которым уже стоит косяк рыбы и 2 акулки, длиной метра по полтора. Предупреждаем гида, что останемся здесь еще минут на 10. Как только остаемся в воде втроем, акулы начинают проявлять настойчивое любопытство, то двигаясь в нашу сторону, то возвращаясь под дно корабля. Начинаем подъем, сначала два напарника, следом с фотокамерой я. Уже практически у поверхности воды замечаю, что одна из акул движется прямоком на меня. Вскинув камеру жду хорошего плана, но понимаю, что сворачивать рыба не собирается. Приготовившись к близкому знакомству, которого раньше удавалось избежать, выжидаю момент и бью ластой по голове пусть не крупной, но акуле. Не потерпев такого отношения акула скрывается в синеве, а я пулей выскакиваю на подошедший зодиак.

Ночью делаем переход на самую дальнюю точку архипелага - остров Дарвина. В 5:30 утра, на подходе к острову, стоим на палубе уже в гидрокостюмах. Судно выбрасывает якорь, мы пересаживаемся в 2 зодиака и мчим к знаменитой скальной арке, возвышающейся над океаном чуть поодаль острова. Оказавшись в воде сразу спускаемся на плато, тк течение здесь очень сильное. Вода мутно-зеленого оттенка, иногда холодная, навстречу летят хорошо заметные хлопья планктона. Постояв на плато и не увидев ничего необычного, уходим в синьку. За те 20 минут, что мы болтались в толще воды, течение унесло нас на 2 километра, всплыли мы уже далеко в море, оставив позади и остров и корабль. Надо заметить, что остров очень маленький, а течение и волнение очень сильные, в связи с чем, со слов нашего гида, за последнее время здесь бесследно исчезли в океане 7 человек. Вернувшись на бот обнаруживаем, что под ним собрался десяток акул. Вдоволь пофотографировав, ныряем второй раз, но ничего удивительного не видим, в связи с чем на третий дайв мои земляки решают не идти.

Спустя пару часов, нехотя собираюсь на третий. В группе только наш гид Джимми, я и испанец, случайно затесавшийся в нашу русскую команду в первый день плавания, в связи с наличием одного свободного места на корабле. Вдоволь насмотревшись молотов над плато, уходим в синеву, где в сопровождении огромного косяка мелкой рыбы бесцельно слоняемся минут 15. Уже на излете дайва

Джимми начинает судорожно греметь своим шейкером и молотить ластами так, что только пятки сверкают. Направившись за ним, уже через 5 метров вижу, как из синевы появляется огромная китовая акула, по последующей оценке Джимми "маленькая" молодая самка, поравнявшись с которой я понимаю, что одна только морда шириной метра 2. Завороженный, разрываюсь между желанием сделать

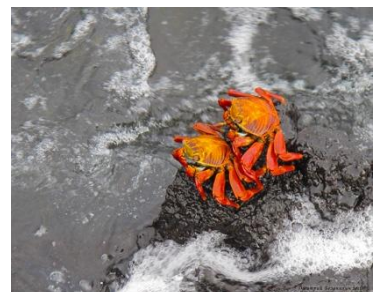
удачный кадр, максимально долго следовать за рыбиной, или просто полюбоваться. Попытка совместить все, как обычно получилось не многое, тк сил следовать рядом на долго не хватило. Счастливые, возвращаемся на корабль, где с гордостью демонстрирую фотографии землякам, пропустившим такой дайв, и членам второй группы, также не увидевшим китовую. Реакция оказалась необычной:

"сука" - порадовались за меня товарищи. Четвертый дайв, после моего рассказа уже никто не пропускает. Идем двумя группами, моя, из четырех человек и тверская из восьми. На заданной точке выпрыгиваем из зодиаков и сразу падаем на облюбованное плато. Течение здесь очень сильное, и многочисленных тверчан сразу сдувает из поля видимости. Засев в засаде за большим камнем, минут через пять, вижу огромное размытое пятно, движущееся в нашу сторону, метров на 10 выше. Мозг еще не осознает, но уши уже слышат шейкер Джимми, тоже заметившего китовую. Подплывем ближе, стараясь не оказаться прямо под брюхом рыбины, ведь выдыхаемые пузыри, попадая на тело животного могут заставить его уйти и не вернуться. Как успеваю - снимаю, акула исчезает в синеве. Возвращаемся на плато, где долго всматриваемся в синеву. Случайно подняв взгляд немею: прямо над нами, уже удаляясь, идет силуэт очередной китовой акулы. А мы то смотрели в другую сторону! Провожаяем взглядами, опять ждем и ненапрасно: как это не удивительно, рыбина, а может быть и другая, появляется в третий раз. Воздух заканчивается, поднимаемся на ожидающий зодиак. На соседнем видим кислую вторую группу, которой место кажется скучным и надоевшим. Услышав о трех встречах с китовой за один дайв в том же месте, отмахиваются и не верят, считая это неуместной иронией. Уже на корабле, увидев в фотокамере свежие вешдоки, проклинаят своего невезучего гида Кристиана, а заодно и нашу маленькую группу счастливицев. Вечером брифингуем, и решаем остаться на Дарвине еще на день: все мечтают о встрече с китовой, а шанс упускать нельзя, ведь считается, что на планете живет всего около тысячи особей, и встретиться под водой хоть с одной из них невероятно трудно.

Рассвет, на палубе ажиотаж, все спешат. Арка Дарвина в лучах утреннего солнца очень красива, но поснимать не успеваю. Идем на то же место, у подножия арки. Сегодня, как никогда, много молотов. Отхожу чуть дальше от группы, засевшей на обрыве плато и всматривающейся в бездну. Прячусь от течения за большим камнем, медленно и тихо дышу, сразу вызывая интерес нескольких акул, прошедших в считанных метрах от меня. Резкий выдох - акулы уходят. Снова затаиваюсь, делаю серию снимков, где

в кадр попадает сразу не менее десятка молотов. Тут же слышу шейкеры гидов, и вижу, как вся группа срывается в синеву. Понимаю, что где то рядом, опять против течения, идет очередная китовая, а я последний и могу не успеть. Ухожу наперерез, под большим углом к направлению движения всей группы. Секунд 30, до судорог, молочу ластами и наконец то замечаю огромную морду, движущуюся из синевы точно на меня. Расчеты не подвели: все уже провожают исполина взглядами, а я только встречаю. Зависнув, делаю снимки в фаз и профиль, пытаюсь какое то время двигаться рядом, но скорость не соизмерима, тем более рыба уходит в глубину. На 25 метрах останавливаюсь и возвращаюсь к группе. Лица сияют даже сквозь маски. Второй дайв с точностью повторяет первый: опять видим китовую, у которой, видимо, в этом месте пролегает постоянный маршрут. Теперь уже точно, программа максимум выполнена у всех. Ближе к трем часам идем на заключительный в этом сафари дайв: отсутствие в этот раз китовой с лихвой заменил огромный косяк тунца, прошедший буквально сквозь нашу группу.

Ну вот и все, выбираем якорь, идем обратно, на Санта-Круз. Течение встречное, поэтому идти долго, около суток. По дороге опять пересекаем экватор. На следующий день, по прибытию, отправляемся в Дарвиновский центр, где наконец то имеем возможность увидеть местных игуан, мирно греющихся, или устраивающих короткие стычки на причале. Чуть дальше - территория огромных черепах, среди которых есть знаменитая черепаха «Одинокий» Джордж, единственный оставшийся на планете представитель своего вида.

Позже, посещаем прибрежный ресторанчик. Пока команда доедает лобстеров, срываюсь на маленький причал напротив ресторана: на лодках, прибрежных деревьях, причале, сидят десятки пеликанов, позволяющих себя как угодно фотграфировать, а иногда даже гладить. В какой то момент на рыбацкую лодку, охраняемую двумя птицами, выскочил морской лев. Нахально проверив обстановку на поверхности, лев удалился обратно в воду, где устроил короткую стычку с пеликаном, что то изучавшим на поверхности воды. Уже затемно возвращаемся на корабль, упаковываем снаряжение под всплески забортной воды: там, в свете прожектора нашего бота, устроили охоту акулы, морские львы и пеликан.

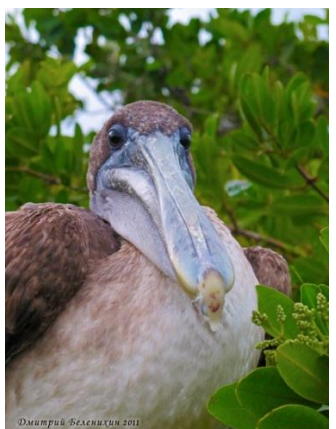
Утром отправляем свои баулы в аэропорт, сами едем посмотреть на большое "пастбище" черепах и Los Gemelos (близнецы). Это 2 кратера глубиной примерно 30 метров, расположенные по обеим

сторонам дороги от Пуэрто Айора (городок на острове Санта-Круз) на остров Балтра. Вулканическая подземная активность создала пустые лавовые камеры, что способствовало обрушению земли, создав тем самым несколько кратеров, из которых Los Gemelos самые большие. Среди невысоких деревьев маракуйи, сплошь

покрытых бородами лишайников, открывается вид на идеально круглые провалы с вертикальными стенами. С погодой не везет и именно в этот час нас накрывает то ли туман, то ли облака: дно и противоположную стену провала видно плохо.

На том и заканчивается наша "культурная" программа. Едем в аэропорт, где перед регистрацией рейса долго переключиваем свои монетки, облегчая баулы до положенных 23 килограмм. К счастью, перевес, от которого избавиться не удалось, нам прощают. Зазор между рейсами в Гуаякиле позволяет нам съездить в полюбившийся стэйкхаус на набережной Маликон. Впереди последние два перелета, из десяти в этой поездке.

60 часов пути напроць выбили из режима, ведь разница во времени составляла десять часов. Уставшие, довольные и дезадаптированные вступаем на родной перрон петрозаводского вокзала: здравствуйте бессонные ночи...

